

ИСКУССТВО

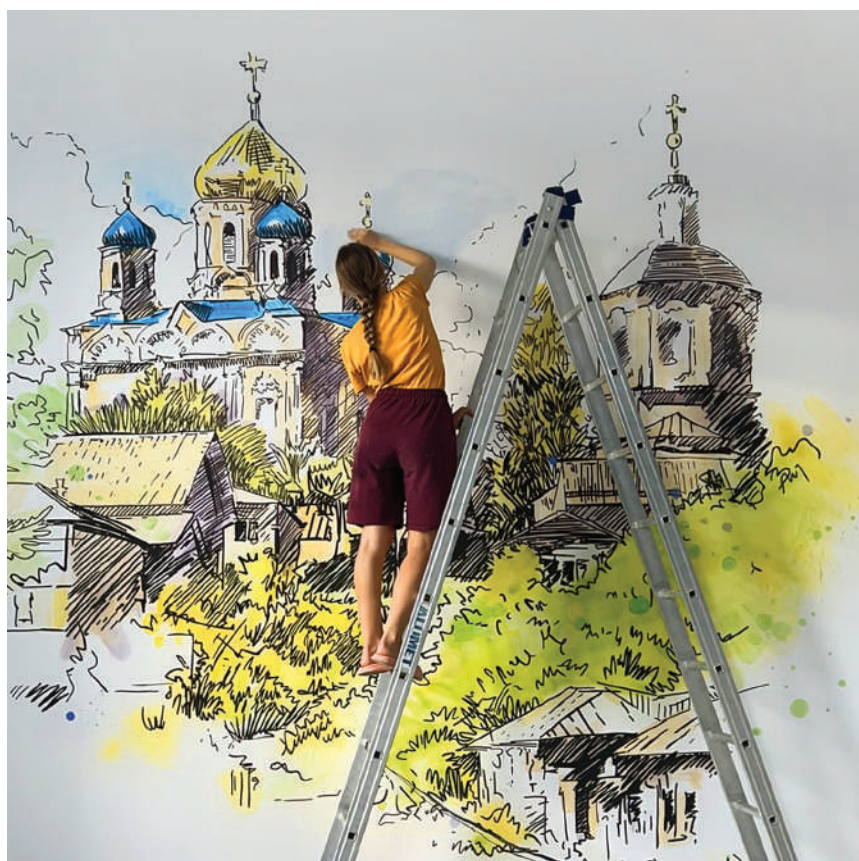
Искусство может быть тихим, спрятанным в белых залах галерей.

Или настолько громким, что его невозможно игнорировать — оно врывается в школьные коридоры, занимает стены домов, становится частью ежедневного маршрута тысяч горожан.

Художница Анастасия Аленина работает с городом как с холстом. Её инструменты — от краскопульта до проектора и строительных лесов.

Она рассказывает, как публичное искусство превращает серые стены в диалог эпох, а привычную дорогу — в путешествие со смыслом.

на ВЫСОТЕ

Холодный ноябрьский ветер бьёт в лицо. Под ногами покачивается строительная люлька. Вместо привычного полотна в виде стены — серая бетонная громада в одиннадцать этажей. Вместо изящных кистей — тяжёлые валики и банки краски по десять килограммов.

ГЛАЗА БОЯТСЯ, РОСПИСЬ ДЕЛАЕТСЯ

От первой робкой росписи небольшой стены до монументального мурала, который видят тысячи, — путь Анастасии Алениной уложился в несколько лет. Её путешествие в мир большой живописи началось с неожиданного предложения.

— Подруга, которая как раз открывала салон, спросила: не хочу ли я расписать у неё стену. Я даже не знала, что ответить — настолько это казалось ответственным, — с улыбкой вспоминает Анастасия. — Но любопытство и поддержка близких пересилили. И вот та самая работа — сделанная почти наугад, по видеоурокам,

с самодельными эскизами — вызвала настоящий восторг. И у хозяйки салона, и в соцсетях.

Рисовала Анастасия с детства. Окончив художественную школу имени Сурикова, поступила на ИЗО и декоративно-прикладное искусство в педуниверситет. И там начался настоящий марафон: одновременно лекции, диплом и первые заказы, которые появились практически сами — по сарафанному радио.

Настоящим трамплином в профессию стали работы для школ. Первая площадка — центр образования, реабилитации и оздоровления. Готового проекта не было: всё рождалось в совместном творчестве с директором.

— Образовательных проектов становилось всё больше. В одном из них я вручную выводила графические пейзажи Липецка, создавая особенное место для детей. В другом сотрудничала с дизайнером и училась новому. А в Данкове и вовсе появилось целое панно с городскими символами, — вспоминает Анастасия. — Это большая ответственность: знать,

что твою работу будут видеть многие поколения. В этих стенах — частичка моей души.

11 ЭТАЖЕЙ ТВОРЧЕСТВА

Испытанием на прочность и главным вызовом стал первый мурал в Ельце, посвящённый теме «Девять веков служения». На его подготовку ушло два месяца кропотливой работы. Чтобы добиться исторической точности в деталях — от древнерусской крепости до одежды стрельца — к работе подключился один из организаторов фестиваля «Русборг». Он прислал целую подборку архивных материалов.

Когда началась работа на фасаде одиннадцатиэтажного жилого дома, теория столкнулась с суровой практикой. Холодный ноябрь, ранние сумерки, большая высота, зимняя одежда, сковывающая движения. И первое препятствие: коллега Анастасии, который должен был участвовать в процессе, неожиданно отказался.

Для хрупкой девушки реализовать такой проект в одиночку было практически непосильной задачей, даже

потому что это элементарно тяжело. Одни только банки с краской, запечатанные металлическими крышками, которые открывались пассатижами, весили по десять килограммов каждая.

— Выручил брат. Он и стал моей главной опорой: помогал смешивать сложные оттенки, подавал всё

смотрела на фасад, осознавая, что конца и края ему нет. Чтобы не потеться, рисунок расчертила по плитам, как карту. Технология тоже была особой: днём Анастасия работала на строительной люльке, заполняя цветом гигантские плоскости, а промозглыми ноябрьскими вечерами с помощью проектора переносила на стену контуры следующего дня.

сменилась тихим, благодным восторгом. Это был уже не просто огромный рисунок, а новая часть целого города.

НЕ ТОЛЬКО КИСТЬЮ

Художник сегодня — это универсал: водитель, грузчик, менеджер и дипломат в одном лице. А ещё и логист, и спортсмен. Анастасии без машины не обойтись: краски, лестницы, оборудование — всё это её постоянный «багаж». А физическая выносливость — обязательное условие: вспомните, сколько этажей в обычной школе, а ведь по ним нужно подниматься десятки раз за день с полной выкладкой.

Её вдохновение в простом и вечном — в архитектуре и природе Липецкой области. Работая в елецком молодёжном центре, в обед она делала графические зарисовки старинных улиц. А в выходные отправлялась с мужем на мотоцикле покорять бездорожье, фиксируя на плёнку места, куда на машине не добраться. Именно там, вдали от дорог, открывалась настоящая, первозданная красота, которая и становилась основой для новых работ.

Публичное искусство всегда диалог, а иногда и спор. Анастасия, несмотря на опыт, всё так же трепетно относится к каждой работе и болезненно воспринимает непонимание.

— Сегодня я выбираю стилизованную графику, а не реализм. Отклики

полярны: от восторга до сравнений с детскими рисунками. Главный урок — отделять суть от шума и не предавать себя, — рассуждает художница. — И ещё — донести простую мысль: ручная роспись несёт в себе энергию создателя. Это искусство, которое мягко, но настойчиво преобразует пространство, делая его уникальным и по-настоящему тёплым.

нужное, страховал. Работать одной на высоте было страшно, а его поддержка придавала уверенности, — вспоминает Анастасия.

Самым неожиданным стал масштаб. Маленькая часовня, которая уютно расположилась на небольшом эскизе, в реальности заняла два этажа. Художница с улыбкой вспоминает, как на первых порах в ужасе

— Десять дней труда — с рассвета до темноты, с перерывами на дорогу из Липецка и обратно, и мурал, посвящённый вековой истории Ельца, был готов. Помню, как постоянно мёрзли пальцы, ломило всё тело, и странное, щемящее чувство пустоты после последнего мазка, — вспоминает Анастасия. — Но когда я отошла на расстояние и впервые увидела работу целиком, усталость

Анастасия работала на строительной люльке, заполняя цветом гигантские плоскости, а вечерами с помощью проектора переносила на стену контуры следующего дня.

Самым неожиданным для Анастасии стал масштаб мурала. Маленькая часовня, которая уютно расположилась на небольшом эскизе, в реальности заняла два этажа. Художница с улыбкой вспоминает, как на первых порах в ужасе смотрела на фасад, осознавая, что конца и края ему нет

С ТЕПЛОМ И СМЫСЛОМ

Если бы можно было вернуться в прошлое и дать совет себе — той, что замерла в сомнениях перед первой стеной, Анастасия сказала бы коротко:

— Не бояться. Слушать только себя и профессионалов. И работать, работать, работать. Сейчас я действую в разы быстрее и увереннее, потому что за спиной — опыт, а внутри — решимость.

Она верит, что искусство — не украшение, а двигатель перемен. Любит возвращаться к работам, когда те уже живут своей жизнью, насыщенные реакцией зрителей. Художница отдаёт проектам всё своё мастерство, а её позитивная энергия остаётся в стенах навсегда. Так каждый объект — от монументального мурала до школьной росписи — становится эмоциональной батареей, питающей пространство теплом и смыслом.

В планах Анастасии — участие в фестивале муралов в Ельце. Там же весной она реализует ещё один масштабный проект на тему СВО. В эскизах уже есть солдат, танки и самолёт. В мечтах о будущем представляет идеальную стену-гигант для детализированного графического панно или гиперреалистичной фрески. Осталось только раздобыть немного волшебства в виде безграничных ресурсов — но для такого горения всё возможно.

Но даже без этого, здесь и сейчас, Анастасия Аленина делает главное: превращает серые плоскости в точки притяжения. Оставляет городу не просто краску на бетоне — а частицу своей души. Чтобы прохожий замедлил шаг, задержал взгляд, а в душе отозвалась память о родном крае и его живой истории.

Текст **Алина ВАСИЛЬЕВА**
Фото **Екатерина СТЕПАНОВА**